

ПОЗИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЧЛЕНОВ АСГ «УТРО»

Одним из путей исследования языковой картины мира в области лексикологии является системный семантический анализ лексики. Он позволяет достаточно точно воссоздать систему представлений об окружающем мире, отраженную в языке. Изучению языковой картины мира посвящены многочисленные работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Анны А. Зализняк, Е.С. Кубряковой, Е.В. Рахилиной, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и многих других отечественных и зарубежных лингвистов.

Цель нашего исследования – определить особенности семных взаимодействий членов ассоциативно-семантической группы (АСГ) со словом-вершиной *утро*. Члены АСГ (рефлексемы) объединяются вокруг слова-стимула (кауземы) и содержат в качестве ядерных семы, представленные на периферии семантической структуры последней. При этом ядерные семы кауземы в смысловой структуре рефлексем выступают как периферийные [Слива 2011]. Исходя из этого, наша задача – выявить особенности взаимодействия рефлексем с кауземой, определить элементы значений, наличие которых позволяет включить соответствующие лексемы в состав парадигмы и отнести их к той или иной денотативной зоне.

Для подтверждения существования ассоциативно-семантической связи между кауземой и рефлексемами мы использовали примеры из произведений русской литературы периода с начала XIX века и до наших дней, поскольку, по мнению многих ученых, в частности А.П. Клименко, фундаментом ассоциирования является возможность встречи стимула (в данном случае кауземы) и ассоциации (в нашей терминологии рефлексемы) в рамках одного ограниченного текста [Клименко 1980: 12]. Кроме того, Т.М. Рогожникова полагает, что «...текст является благодатным материалом... для формирования и развития ассоциативной структуры значения слова» [Рогожникова 1990: 97].

В толковых словарях слово *утро* представлено как «1. Часть суток от окончания ночи до наступления дня; время восхода солнца, рассвета. || О начале дня, первых его часах. 2. Книжн. Начало чего-л. (обычно какого-л. периода жизни, начального этапа развития какого-л. явления, чувства и т.п., с которыми связываются надежды на хорошее, счастливое будущее кого-, чего-л.» [БТС: 1407]. Дефиниционный анализ позволяет вычленить в семантической структуре данной лексемы денотативные признаки ‘время’, ‘отрезок времени’,

‘часть суток’, ‘после ночи’, ‘перед днем’ и коннотативные ‘начало жизни’, ‘молодость’.

В результате компонентного, ремотивационного, текстоцентрического анализов в семантической структуре названий частей суток выделяются признаки: темпоральные (‘часть суток’, ‘ограниченность во времени’, ‘следование во времени’, ‘цикличность’), качественные (‘температурный режим’, ‘степень освещенности’) и качественно-предметные (‘состояние природы’, ‘деятельность человека’) [Яременко 2010].

Посредством интегральной семы ‘часть суток’ лексема *утро* связана с названиями других частей суток – *день*, *вечер*, *ночь*, образующими первую денотативную зону в пределах описываемой АСГ.

Согласно представленному выше определению семы ‘день’ и ‘ночь’ являются периферийными семами в пределах первой семемы, а значит эксплицирующие их лексеммы входят в состав АСГ с кауземой *утро*: *Я утром должен быть уверен, что с вами днем увижусь я* (Пушкин); *Ночь пройдет – наступит утро ясное* (Энтин).

Сема ‘вечер’ не эксплицирована в представленной выше дефиниции, однако может быть выделена в семантической структуре кауземы, поскольку *утро* наряду с вечером является промежуточной частью суток, одновременно противопоставляясь основным – *дню* и *ночи*. То есть *утро* можно определить как «промежуточную часть суток наряду с вечером».

В контексте слова *утро* и *вечер* (либо их синтаксические дериваты) могут противопоставляться либо сопоставляться: *Если Булгакова не было видно утром на Невском проспекте, а вечером в балете, то все знали, что он посажен на гауптвахту великим князем* (Панаева), *Утро вечера мудренее* (Нар. тв.). Однако чаще всего они используются совместно как словосочетание *с утра до вечера*, которое имеет значение ‘целый день’: *На другой день после объяснения с сестрой я с утра до вечера работал у Ажониных* (Чехов). Кроме того, данное словосочетание может выражать значение ‘постоянно’, ‘непрерывно’: *Жил Александр Герцович, Еврейский музыкант, – Он Шуберта наворачивал, Как чистый бриллиант. И всласть, с утра до вечера, Заученную вхруст, Одну сонату вечную Играл он наизусть* (Мандельштам).

В результате извлечения семантического корня слово *утро* на основе семы ‘начало дня’ начинает употребляться в значении ‘начало любого периода времени’, например, *утро жизни*, *утро эпохи* (= начало жизни, начало эпохи). Так, перу Мандельштама принадлежит статья «Утро акмеизма» – один из значительнейших теоретических манифестов данной школы. В начале XX века

выходила газета «Утро России». Использование слова *утро* в значении 'начало' характерно и для литературного творчества (особенно для поэзии): *То было в утро наших лет – О счастье! О слезы* (А.К. Толстой); *Улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает утро года* (Пушкин).

Основными качественными характеристиками любой части суток являются степень освещенности и температура воздуха. Качественные семантические признаки не вычлениваются в семантической структуре путем компонентного анализа, однако значения 'степень освещенности' и 'температура воздуха' проявляют себя в результате ремотивационного анализа [Яременко 2010: 119].

На периферии семантической структуры слова *утро* находится семантический признак 'более светлое, чем ночь, время суток'. Сема 'свет' как один из репрезентантов данного признака представлена в качестве ядерной в ряде слов. Эти слова занимают позиции в пределах трех денотативных зон. К первой относятся названия источника естественного света: *солнце* – «1. Центральное тело Солнечной системы, представляющее собой гигантский раскаленный плазменный шар, излучающий свет и тепло» [БТС: 1233] и *светило* – «1. Светящееся небесное тело; дневное светило – о Солнце, ночное светило – о Луне» [БТС: 1158] (в последнем нас интересует значение, синонимичное слову *солнце*, – «дневное светило»). Очень часто в художественных текстах значение «настало утро» передается сочетанием *встало солнце*: *Выехал рано, только-только встало солнышко. Но было уже тепло: земля не остыла за ночь* (Шукшин); *Я пришёл к тебе с приветом, Рассказать, что солнце встало* (Фет), что свидетельствует о значимости семы 'восход солнца' в семантической структуре кауземы.

Вторую денотативную зону образуют лексемы, называющие различные типы и формы свечения: *свет, сверкание, сияние, блеск, луч, солнце* («2. Свет, тепло, излучаемые этим телом [солнцем], место, освещенное им [БТС: 1233]). Ассоциативно-семантическая связь кауземы с рефлексемами подтверждается многочисленными примерами: *Моя прекрасная Людмила, По солнцу бегая с утра, Устала, слезы осушила* (Пушкин); *Как пред утренним лучом Первоначальных дней звезда Уж тонет в небе голубом* (Тютчев); *Пред ним открылся дол широкий При блеске утренних небес* (Пушкин).

Актуализатором качественного семантического признака 'степень освещенности' является также слово *рассвет* – «1. Время суток перед восходом солнца, когда начинает светать; начало утра» [БТС: 1096]: *Всю ночь он не спал и на рассвете вышел из флигеля* (Пастернак) (на рассвете = утром).

Слово *рассвет* иногда используется как синоним слова *заря*: *Врываются в звездные ночи, В рассветы, в зарю поезда* (Щипачев); *Было явью и это: За-*

помнилось – перед **рассветом** Тринадцатого октября, когда еще медлила где-то **заря**... (Щипачев).

Лексема *заря* имеет несколько значений, среди которых «1. Яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца. || Время появления на горизонте этого освещения. 2. Начало, зарождение, ранняя пора чего-л.» [БТС: 343]. Как видно из определения, данная лексема может употребляться для обозначения света в любое «пограничное» время суток: *Это читает вечер красную книгу зари* (Щипачев); *Как птичка, раннею зарей Мир, пробудившись, встрепенулся* (Тютчев). Начало зари свидетельствует о наступлении утра. Тесная семантическая связь слов *утро* и *заря* ярче всего проявляет себя в поэтических текстах, когда происходит коммуникативная замена кауземы рефлексемой: *Бело-румяна всходит **заря** и разгоняет блеском своим мрачную тьму черных **ночи*** (Жуковский) (актуализации значения 'утро' способствует использование лексемы, обозначающей пограничное время суток – *ночь*). Более того, во втором значении ('начало чего-л.') лексема *заря* выступает синонимом ЛСВ₂ слова *утро*: ср. *утро года – заря года* (о весне) [БТС: 343].

Таким образом, лексемы *рассвет* и *заря* образуют еще одну денотативную зону в пределах анализируемой АСГ.

Утро – время восхода солнца, и присутствие светила – источника тепла – свидетельствует о более высокой температуре воздуха, чем ночью. Однако максимально признак 'тепло' проявляется днем, поэтому посредством сем 'более теплый, чем ночь'/'менее теплый, чем день' в состав АСГ входит лексема *свежесть* < *свежий* – «11. Довольно холодный, прохладный» [БТС: 1154]: *Свежесть утра веяла над пробудившимися Сорочинцами* (Гоголь).

К этой же денотативной зоне отнесем и лексемы *заморозки* – «Лёгкий утренний (ночной) мороз весной (осенью)» [БТС: 334] и *утренник* – «1. Утренний мороз до восхода солнца, бывающий весной и осенью» [БТС: 1407], в дефинициях которых эксплицирована периферийная сема 'утро'. Подтверждение наличия ассоциативно-семантической связи рефлексем данной денотативной зоны с кауземой находим в примерах: *Светлая, солнечная ординаторская со стенами, выкрашенными в белую краску, была залита кремовым светом солнца золотой осени, отличающим дни после Успения, когда **по утрам** ударяют первые **заморозки**...* (Пастернак); *Рано в **утренник** весной Над опушкою лесною Гаснут звезды наверху* (Клычков). Поскольку сема 'утро' эксплицирована не только в дефиниции, но и в корне слова *утренник*, использование данной рефлексемы в одном контексте с кауземой стилистически ограничено, однако картина

соответствующего времени суток создается с помощью синтагматических партнеров, каковым в последнем примере является наречие *рано*.

Температурой воздуха во многом обусловлены и другие метеорологические особенности, например, вид осадков. Так, в утреннее и вечернее время вследствие более низкой, чем днем, температуры воздуха, появляется *роса* – «Водяные капли, осаждающиеся из влажного воздуха на поверхность растений, почвы и различных предметов при их охлаждении в вечерние, ночные и ранние утренние часы» [БТС: 1127]. Эксплицированная в дефиниции периферийная сема 'утро' позволяет включить лексику *роса* в состав анализируемой АСГ: *Когда росой обрызганный душистой, Румяным вечером иль утра в час златой, Изпод куста мне ландыш серебристый приветливо кивает головой* (Лермонтов).

К этой (шестой) денотативной зоне, по нашему мнению, следует отнести и слово *туман*, поскольку оно называет явление, характерное именно для утреннего периода. В дефиниции слова «1. Скопление мелких водяных капелек или ледяных кристаллов в приземных слоях воздуха, делающее его непрозрачным» [БТС: 1352] признак 'время появления' не эксплицирован, однако мы можем говорить о его присутствии в семантической структуре слова, поскольку общеизвестно, что обычно туман можно наблюдать в ночное и утреннее время: *Впрочем, из этих туманов может еще проглянуть ясное утро и от них останутся одни яркие блески на свежей зелени цветов* (Тынянов).

Утро – начало дня, когда после ночного сна просыпается не только человек, но и природа. Семантический признак 'начало жизнедеятельности' обычно репрезентируется глаголами: *просыпаться, вставать, начинать* и т.п.: *В теплое летнее утро (на заре) мы приходим в поле наблюдать и мыслить о том, как пробуждается природа* (Сухомлинский). В художественной литературе (особенно в поэзии) часто создаются образы представителей животного мира, ассоциирующиеся в нашем сознании с утром: *Так соловей в тени дубров <...> утром весело встречает В румянном небе светлый день* (Веневитинов); *Было раннее розовое утро. Еще и петухи не откричали* (Пастернак). *Ранним утром великой субботы я был уже под Славянском. <...> Жаворонки, невидимые в воздухе, напоенном парами и светом, заливались над степью безотчетно-радостными трелями* (Бунин). Несмотря на то, что сема 'утро', которая репрезентирует в семантической структуре выделенных слов признак 'период активности', не эксплицирована в их словарных дефинициях, мы считаем возможным включить данные лексемы в состав АСГ и отнести их к одной денотативной зоне. Косвенным подтверждением наличия семантической связи между кауземой и упомянутыми орнитонимами служит появление ЛСВ₃ слова *жаво-*

ронок – «3. Организация психики человека, период активности которого приходится на утренние часы; человек такого типа» [БТС: 298].

Любой временной период в нашей жизни заполнен определенными событиями. Для утра традиционными являются *завтрак* – «Время утреннего принятия пищи; утренняя еда или еда, предшествующая обеду» [БТС: 315] и *заутреня (утреня)* – «Церковная служба христиан, совершаемая рано утром, до обедни» [БТС: 354]: *Совершив свой дорожный туалет с довоенным удобством, доктор вернулся в купе к утреннему завтраку* (Пастернак).

Эксплицированная в корне лексемы *утреня* сема 'утро' репрезентирует признак 'время совершения'. В контексте рефлексема редко используется одновременно с кауземой во избежание тавтологии.

Таким образом, рефлексемы слова *утро* образуют восемь денотативных зон, соотносясь с кауземой посредством семантических признаков 'отрезок времени', 'степень освещенности', 'температурный режим', 'состояние природы', 'деятельность человека'. В их пределах большинство рефлексем занимают ядерную позицию. Однако существует целый ряд «полиассоциативных» слов (*свет, солнце, заря, роса* и др.), связанных с данной кауземой посредством нескольких семантических признаков (как, например, слово *солнце*) либо с несколькими кауземами в пределах ассоциативно-семантической структуры [Слива 2011]. Полиассоциативность может быть обусловлена как экстралингвистическими факторами (соположенностью частей суток, существованием основных и переходных частей суток и т.п.), так и внутриязыковыми причинами (многозначность лексем) и находит свое отражение прежде всего на речевом уровне. В пределах АСГ такие рефлексемы образуют аппликативные зоны.

Перспективу исследования составляет описание АСГ с кауземами *ночь, день* и *вечер*, образующими наряду с АСГ «утро» ассоциативно-семантическую структуру «части суток».

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2003. 1536 с.
2. Клименко А. П. Проблема лексической системности в психолингвистическом освещении: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Минск, 1980. 43 с.
3. Рогожникова Т. М. Ассоциативная структура значения слова и процесс понимания текста // Психолингвистические проблемы семантики. Тверь, 1990. С. 96-100.

4. Слива Т.В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке). К.: Изд-во НПУ имени М.П. Драгоманова, 2011. 272 с.

5. Яременко Т.Г. Русский глагол с эксплицированным компонентом времени: деривационная история и перспектива: Дис. ... канд. филол. наук / НПУ имени М.П. Драгоманова. К., 2010. 220 с.

Ю.В. Сложеникина (Российская Федерация, г. Самара)

КАРТИНА МИРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕОЛОГИИ МАСОНСТВА

(Г. Козицкий «О пользе мифологии»)

В январе 1759 г. из академической типографии вышел первый номер частного периодического издания А.П. Сумарокова «Трудолюбивая Пчела». Исследователи рассматривают журнальную деятельность середины XVIII в. в контексте масонских просветительских идей Нового времени [Гуковский 1936, 41; Сахаров 2000: 40-41.]. Издатель привлек к сотрудничеству европейски образованных и наделенных писательскими способностями сотрудников. Одним из наиболее уважаемых Сумароковым соавторов был Григорий Васильевич Козицкий.

Первоначальное образование Козицкий получил в Киево-Могилянской академии. В.М. Живов и Б.А. Успенский усматривают особую роль деятелей Юго-Западной Руси в насаждении барочной культуры, предполагающей устойчивое употребление мифологических образов. Именно они, считают авторы, заложили в великорусских условиях традицию использования мифологических схем для описания христианских понятий, «когда мифология выступает как язык, а христианство – как предмет описания» [Живов, Успенский 2002: 487].

Первый номер «Трудолюбивой Пчелы» открывается статьей Козицкого «О пользе мифологии». Пафос статьи – необходимость изучения и усвоения античности в России. Помимо писаной истории, считает Козицкий, нужно чтить и мифологию – античные предания, скрывающие под кажущимся вымыслом истоки современных литератур, искусств, исторических и естественных наук.

«Словарь русского языка XVIII века» указывает 1759 г. в качестве времени первой фиксации слова *мифология* в современной орфографии, хотя при этом среди цитируемых источников указания на «Трудолюбивую Пчелу» отсутствуют. Несколькими десятилетиями ранее слово имело фонетический облик *митология*, видимо от. лат. *Mythologia*, а не гр. *Μυθολογία* [Словарь, Вып. 12: 213].